

9 → По словам госпожи Крестянцевой, сегодня остро стоит проблема с начислением и взысканием вреда окружающей среде. Несмотря на то, что взыскание вреда — это мера гражданско-правовой ответственности, компенсационный характер данное возмещение, как правило, не носит. Законодательство предусматривает два возможных способа возмещения вреда окружающей среде: возмещение в натуре или денежную компенсацию. На практике в судах приоритет отдается денежной компенсации, так как это экономит силы и средства государства на подсчет вреда. «Денежная сумма абстрактно рассчитывается в соответствии с методикой, а не на основе проекта рекультивации (он для удовлетворения иска вообще не нужен). При этом у государства нет обязательства устранить адресно вред окружающей среде после получения суммы компенсации. Она в лучшем случае пойдет на другой экологический проект. Означает ли это, что природопользователь может не устранять вред в натуре, если он уплатил денежную компенсацию? Нет. Загрязнение происходит, как правило, на территории предприятия или на сопредельной территории. Ни социальная, ни юридическая ответственность за состояние промыш-

ленной площадки не позволит загрязнение оставить. В итоге предприятие будет оплачивать еще и фактическое устранение загрязнения», — поясняет она.

Андрей Хорошилов, основатель сервиса «Сохрани лес», считает слабым местом экологического законодательства углеродные квоты для бизнеса. «Уже летом 2023 года крупнейшие эмитенты выбросов подают свою первую „углеродную“ отчетность, и заявленные объемы станут основанием для введения квот. В случае превышения таких квот именно углеродные единицы — результат исполнения климатических проектов, торгуемый на Бирже, — станут „спасательным кругом“ для предприятий. При этом сейчас инфраструктура „углеродных торгов“ фактически простаивает, ведь квоты появятся не ранее, чем через год: есть предложение, но нет спроса. Компании понимают механизмы декарбонизации, но не имеют представлений о порядке собственных затрат. Дебаты между экспертами и топ-менеджерами о механизмах установления квот не прекращаются по сей день. Федеральный центр предлагает бизнесу назначать своим предприятиям „индивидуальные“ квоты, тогда как многие специалисты предпочитают говорить о бенчмаркинге по отраслям и объемам производства. Какой

сценарий станет основой для закона — главная интрига ближайшего года», — рассуждает господин Хорошилов.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ Господин Бахтин отмечает, что мораторий на плановые проверки, в том числе и экологические, был продлен до 2030 года, поэтому большая часть бизнеса в ближайшее время почувствует снижение административного давления. Однако это не значит, что будет расти количество нарушений, поскольку внеплановые проверки никто не отменял. «В 2023 году также следует ожидать расширения полномочий Минприроды. В частности, с 1 сентября ведомство будет вправе определять порядок добычи и использования отходов недропользования. Данные меры направлены на формирование так называемой экономики замкнутого цикла», — добавляет Оксана Васильева, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ.

Также в текущем году эксперты ожидают реформирования системы расширенной ответственности производителей с возложением ответственности за утилизацию упаковки на производителей упаковки и

с обязанностью выполнить нормативы утилизации до 100%. «Кроме этого, предприятия-переработчики ждут возможности получить финансирование за счет средств экологического сбора, взимаемого как один из способов выполнения норматива утилизации. Пока финансирование соответствующих предприятий также не налажено», — добавляет госпожа Крестянцева.

Наконец, в перспективе ожидается еще ряд изменений, в отношении которых разработаны проекты нормативных правовых актов. Так, по словам господина Жарова, недавно были предложены: проект нового закона о землеустройстве; порядок рассмотрения досудебных споров в сфере обращения с ТКО; перечень веществ и предметов, которые не могут быть отнесены к побочным продуктам производства; требования по оснащению системами автоматического контроля источников выбросов приоритетных загрязняющих веществ на квотируемых объектах; совершенствование мероприятий по инвентаризации и учету объектов накопленного вреда окружающей среде; кроме того, планируется обновить перечень загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды. ■

4 → ЕЛЕНА АВАКЯН,
вице-президент Федеральной палаты
адвокатов (ФПА) РФ:

— Как представитель Федеральной палаты адвокатов больше всего жду внесения изменений и дополнений в закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, особенно в части Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР). И, соответственно, также появления нормативных актов, направленных на подключение КИС АР к Системе межведомственного электронного взаимодействия.

Второй ожидаемый закон в 2023 году — разрешение вопроса о принудительном лицензировании в области авторского права. Он уже давно обсуждается, и существуют разнополярные точки зрения. Подобный закон позволил бы снова привлечь людей в кинотеатры и получить условно легальный доступ к разным объектам авторского права, особенно в аудиовизуальном спектре, которые сейчас недоступны в России. Для меня важно даже не столько принятие законопроекта, сколько уже просто его обсуждение. И его прохождение сильно изменит само поле законодательного регулирования в области авторского права, позволит сохранить лицо российского правопорядка в сфере лицензирования пиратского контента. Считаю, что принудительное лицензирование лучше пиратства, потому что нельзя население возвращать в эти «темные воды».

ИЛЬЯ ТРОФИМОВ,
исполнительный директор консультационной
группы ТИМ:

— Ввиду последних событий одним из наиболее ожидаемых актов в сфере российской юриспруденции в 2023 году является акт правительства РФ, которым будет определен порядок ведения реестра повесток. 11.04.2023 Госдумой был принят закон, который определяет направление повесток через сервис «Госуслуги» в качестве надлежащего способа направления повесток и устанавливает ограничения за неявку в военкомат. Кроме того, указанный закон вводит понятие «реестра повесток» и вводит правило о получении повестки в течение семи дней с даты ее размещения в реестре. Однако реестр не может заработать до принятия соответствующего акта правительства РФ о порядке его ведения, чем и обуславливается его важность.

МАРИНА САНОЧКИНА,
основатель юридической
компании Sanochkina:

— Наиболее ожидаемый законодательный акт в 2023 году — это акт, который будет регулировать инфобизнес. К 2024 году готовится закон о психологах, но этого недостаточно, так как, помимо психологов, на просторах интернета существует масса недобросовестных «гуру», «наставников», чья деятельность ставит под угрозу традиционные ценности государства. Большинство из

них и вовсе подпадает под статью о мошенничестве. На мой взгляд, для здоровой стабильности в стране необходима зачистка инфобизнеса и жесткие рамки для его ведения.

АННА САЛЮТИНА,
адвокат Ростовской областной коллегии
адвокатов им. Д. П. Баранова:

— Можно сказать, что как таковой законодательной базы e-commerce в России пока что нет. Есть определенные локальные ведомственные НПА, которые базируются на тех законах, которые никак не адаптированы

под электронную коммерцию. Наличие хорошей законодательной и нормативной базы в российской юриспруденции в 2023 году в отрасли e-commerce будет хорошим подспорьем для профильных юристов. Достаточно привести факты 2022 года. За три квартала на рынке e-commerce было доставлено 1,72 млн заказов, что почти на 52% больше, чем за тот же период 2021 года. Ожидается, что в 2023 году рынок увеличится как минимум на 25–30% и достигнет рекордных оборотных астрономических сумм в пределах от 6,3 до 6,6 трлн рублей.

Новое законодательство для e-commerce позволит решить сразу несколько задач. Селлеры легко будут

решать задачи в своем правовом поле. Маркетплейсы будут работать в своем сегменте на основе «профильного» правового законодательства. Увеличение потенциальных клиентов не будет создавать проблемы селлерам на онлайн-рынке. Правительство РФ уже начало работу над профильным законодательством, который будет ожидаемым новым НПА в российском сегменте юриспруденции в 2023 году.

СТЕПАН УГЛОВ,
юрист компании Pravo-City:

— В конце 2022 года Верховным судом РФ внесены законопроекты о внесении изменений ряда важных изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ. На данный момент законопроекты еще не прошли первое чтение Государственной думой РФ, но, скорее всего, в этом году будут рассмотрены и приняты. Наиболее важным изменением для бизнеса в этом законопроекте является упразднение института договорной подсудности. Сейчас для дальнейшего удобства в договоре можно выбрать суд, в котором будет рассматривать потенциальный спор. В случае принятия данного законопроекта такая возможность пропадет. Поэтому мы очень внимательно следим за ходом их рассмотрения, возможно, во втором чтении откажутся от этого изменения. На мой взгляд, это было бы правильно, так как такое изменение затормозит гражданский оборот, институт договорной подсудности необходимо оставить.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВА,
управляющий партнер
ООО «Регламент»:

— В 2021 году Конституционный суд разрешил обращаться взыскание на «роскошное» единственное жилье должника-банкрота. Теперь необходима норма, определяющая «роскошность». Также необходимо урегулирование особенностей налогообложения удаленщика-нерезидента, работающего за границей на российскую компанию. Требуют регулирования и трудовые отношения о дистанционной работе с гражданином Российской Федерации, осуществляющим трудовую деятельность за пределами ее территории: норма об обеспечении безопасных условий и охраны труда дистанционных работников (сейчас обеспечение работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, работающих за пределами Российской Федерации, не представляется возможным).

Также нужны законы, которые вряд ли в перспективе будут рассмотрены. Во-первых, закон о раздельном сборе мусора. Во-вторых, паспортизация животных РФ, введение налога за содержание животных. В третьих, нужен закон об образовательных и медицинских услугах для чиновников — чтобы и обучение, и лечение велось только на территории РФ. ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ